

В. Г. Белинский

**Цын-Киу-Тонг
(,) или Три
добрые дела духа...**

Виссарион Белинский

**Цын-Киу-Тонг (,) или Три добрые
дела духа тьмы. Фантастический
роман в четырех частях, Р. Зотова**

«Public Domain»

1841

Белинский В. Г.

Цын-Киу-Тонг (,) или Три добрые дела духа тьмы. Фантастический роман в четырех частях, Р. Зотова / В. Г. Белинский — «Public Domain», 1841

«...Дальнейшее рассмотрение этой действительно интересной книги, за сочинение которой к колпаку автора стоило бы привесить пять желтых бубенчиков и таким образом возвести его в мандарины 5-й степени, – дальнейшее рассмотрение этой книги еще более убедит всех и каждого, что она – действительно китайское творение и вышла из глубочайших недр духа мандарина 5-й степени...»

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

7

Виссарион Григорьевич Белинский Цын-Киу-Тонг (,) или Три добрые дела духа тьмы. Фантастический роман в четырех частях, Р. Зотова

*ЦЫН-КИУ-ТОНГ (,) ИЛИ ТРИ ДОБРЫЕ ДЕЛА ДУХА ТЬМЫ.
Фантастический роман в четырех частях, Р. Зотова. Санкт-Петербург.
В тип. Ильи Глазунова и К°. 1840. В 12-ю д. л. В I-й части – 408; во II-
й – 379; в III-й – 333; в IV-й – 141 стр.*

Ба! да вот и китайский роман!.. О счастье! роман мандаринский! настоящий, неподдельный, истинный китайский роман! Какое блаженство!.. Талантливый и многоуважаемый нами г. Р. Зотов только издатель этой книги, вышедшей в *небесной*, или *средиземной*, империи и переведенной на русский язык одним промышленником, живущим в Кяхте. Все это превосходно и увлекательно изложено в предисловии к роману – обстоятельство, которое и заставляет нас сделать из него следующую выписку:

Недавно в небесной или средиземной империи, которую мы почему-то называем Китаем, вышла книга: «Цын-Киу-тонг, или Три добрые дела духа тьмы». Книгу эту написал один из ученых кандидатов, недавно возведенный в 5-ю, или последнюю, степень мандаринов. Хотя мы привыкли слово *мандарин* принимать в значении русского слова вельможа, но это большая ошибка. Только первоклассные мандарины, то есть имеющие пять шариков на шапке, могут идти наравне с нашими вельможами; прочие же, начиная с 2-го и до 5-го класса, постепенно переходят в значение наших сенаторов, директоров департаментов, губернаторов и кончаются (?) начальниками отделений и вице-губернаторами (!!). А как в Китае пишут книги не одни ученые, но даже первейшие сановники государства, *то оттого там ремесло это и не в таком унижении*, как у иных западных народов, где аристократическое общество никогда не решится принять в свой круг писателя; где журналистика в самых грязных руках и где звание литератора самая дурная рекомендация для общественной доверенности и государственной службы, где всякое правительственное полулицо искоса смотрит на всякого автора и при всяком случае старается истребить его, как создание вредное и ничтожное. (Как при этом случае не вспомнить с истинною и благоговейною признательностию, что у нас на святой Руси Державин, Дмитриев, Карамзин и Жуковский¹ чрез литературные свои дарования были взисканы отличными милостями монархов!)

Одну из удивительнейших редкостей при этой китайской книге составляет еще и то, что автор, при издании ее в свет, не напечатал своего имени. Он только сказал в конце, что «*все сие сочинял бывший кандидат пекинского училища, который за самую сию книгу возведен на степень мандарина 5-го разряда*»². Скромность ли это, или авторско(и)й расчет,

¹ Не удивительно, что мандарин, писавший эту книгу, не упоминает о Ломоносове, Мерзлякове, Гнедиче, Крылове и Пушкине, взисканных милостями монархов: иностранцу, и притом еще китайцу, извинительно не знать всех подробностей, относящихся к истории русской литературы.

² Удивительно, за какие вздорные сочинения делают в Китае мандаринами 5-й степени!

чтоб возбудить любопытство публики, – *это* составляет тайну сочинителя или литературный обычай небесной империи. У нас, в Европе, редко скрывают свое имя, и под самыми ничтожными статьями видим мы роковые заглавные литеры фамилий, которые, к сожалению, слишком известны в нашей литературе, чтоб нужно было выставлять полные имена, которые составляют иногда грязные пятна для человечества и словесности. Скрывают же в европейской словесности только те имена, которые совестно объявить. У китайцев же совсем другие нравы, обычаи и понятия, к которым нам трудно применить. У них нет такого множества журналов, нет грязных полемических пиявок, нет бессовестных критик, нет бездушных рецензентов, нет литературных акционеров, нет общества для битья по карманам.

Жадность к личному прибытку, конечно, общая добродетель всех народов, но по крайней мере она не везде проявляется в наглом, грязном, отвратительном виде. В Китае само правительство исполняет обязанности европейских журналистов. Там верховный литературный суд первоклассных мандаринов решает, хороша ли книга или нет; и если уже она выпущена в свет, то в Китае это значит, что она хороша (;) иначе ее никто и не видал бы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.

Примечания